

УТВЕРЖДЕНО
Постановлением Президиума
Четвертого арбитражного
апелляционного суда
от 15.04.2022 № 16

**Обзор судебной практики по отдельным вопросам, связанным с
осуществлением арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей
в деле о банкротстве**

Настоящее обобщение судебно-арбитражной практики по отдельным вопросам, связанным с осуществлением арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве, подготовлено во исполнение пункта 4 раздела III Плана работы Четвертого арбитражного апелляционного суда на первое полугодие 2022 года, утвержденного Приказом Четвертого арбитражного апелляционного суда от 28.12.2021 № 190, и проведено в соответствии с Положением об организации работы по изучению и обобщению судебной практики в Четвертом арбитражном апелляционном суде, утвержденным приказом от 02.04.2021 № 39.

Обобщение проводилось выборочным способом. Предметом обобщения являлись обособленные споры по делам о банкротстве, связанные с осуществлением арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве рассмотренные арбитражными судами Республики Бурятия, Иркутской области, Республики Саха (Якутия), Забайкальского края, Четвертым арбитражным апелляционным судом и Арбитражным судом Восточно-Сибирского округа за период с 01.01.2019 по 31.03.2022.

Целью обобщения является выявление проблемных вопросов и формирование практикообразующих правовых позиций, которые в последующем необходимо принимать во внимание при рассмотрении указанных дел для обеспечения единообразия судебно-арбитражной практики.

При рассмотрении обособленных споров, связанных с осуществлением арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве, применяются нормы Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) и других нормативных актов.

Кроме того, при рассмотрении указанных обособленных споров применяются разъяснения, содержащиеся в Постановлениях Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (например, от 17.12.2009 № 91 «О порядке погашения расходов по делу о банкротстве»; от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»; от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве»; от 25.12.2013 № 97 «О некоторых вопросах, связанных с вознаграждением арбитражного управляющего при банкротстве»), и Верховного Суда Российской Федерации (например, от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан»), а также в обзорах судебной практики Верховного Суда Российской Федерации.

Дела, связанные с осуществлением арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей, относятся к 36 категории спора – о несостоятельности (банкротстве).

Отдельная статистика по таким делам не ведется, а рассчитать их количество с помощью справочно-правовых систем КонсультантПлюс и Гарант не представляется возможным в связи с многочисленностью как дел о несостоятельности (банкротстве), так и обособленных споров, связанных с осуществлением арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей.

Эффективность процедур банкротства и степень удовлетворения требований кредиторов зависят главным образом от того, насколько добросовестно и экономически обоснованно действует арбитражный управляющий.

Согласно п. 4 ст. 20.3 Закона о банкротстве при проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве, арбитражный управляющий обязан действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества.

В силу п. 4 ст. 20.4 Закона о банкротстве арбитражный управляющий обязан возместить любые убытки, причиненные в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения возложенных на него обязанностей.

Ответственность арбитражного управляющего является гражданско-правовой, поэтому убытки подлежат взысканию по правилам ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Под убытками, причиненными должнику, а также его кредиторам, понимается любое уменьшение или утрата возможности увеличения конкурсной массы, которые произошли вследствие неправомерных действий (бездействия) конкурсного управляющего, при этом права должника и конкурсных кредиторов считаются нарушенными всякий раз при причинении убытков (п. 11 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.05.2012 № 150 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с отстранением конкурсных управляющих»).

Для настоящего обобщения выбраны дела наиболее интересные с точки зрения фактических обстоятельств и вопросов правоприменительной практики.

Сформированные правовые позиции и подходы к разрешению дел, связанных с осуществлением арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей, в настоящем обзоре сгруппированы в пять разделов в соответствии с объединяющей их тематикой (процессуальные вопросы; бездействие арбитражных управляющих, неисполнение возложенных на них обязанностей как основания для взыскания убытков; действия арбитражных управляющих, вследствие которых причинен вред кредиторам; утверждение, освобождение и отстранение арбитражных управляющих; вознаграждение арбитражных управляющих).

I. Процессуальные вопросы

1. Контролирующее должника лицо, в отношении которого в рамках дела о банкротстве подано заявление о привлечении к субсидиарной ответственности, вправе самостоятельно обжаловать действия конкурсного управляющего.

Суд первой инстанции в рамках обособленного спора по жалобе единственного участника и конкурсного кредитора должника (в одном лице) на действия конкурсного управляющего в деле № А19-6537/2019 отказал гражданке (бывшему директору должника) во вступлении в настоящий спор в качестве созаявителя.

Вынесенное определение мотивировано тем, что на момент рассмотрения заявления гражданки отсутствовали обстоятельства, являющиеся в силу ч. 2 ст. 46 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) основанием для процессуального соучастия, поскольку отсутствовал как судебный акт по иному обособленному спору, которым установлено наличие оснований для привлечения гражданки к субсидиарной ответственности как контролирующего должника лица, так и нерассмотренное заявление в производстве арбитражного суда о привлечении данного лица к субсидиарной ответственности.

Апелляционный суд в постановлении от 31.01.2022 согласился с выводами суда первой инстанции. Довод гражданки о том, что в результате принятия обжалуемого судебного акта она лишена права на судебную защиту путем признания действий конкурсного управляющего незаконными признан ошибочным, поскольку наличие у гражданки статуса лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности, позволяет ей воспользоваться правом на обращение с самостоятельной жалобой на нарушение прав и законных интересов в порядке ст. 60 Закона о банкротстве с момента возникновения обособленного спора о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности.

Гражданка, являясь контролирующим должника лицом (по смыслу главы III.2 Закона о банкротстве), заинтересованным в должном формировании конкурсной массы конкурсным управляющим, не может быть лишена права на обращение в суд с соответствующей жалобой, поскольку в обратном случае негативные последствия ненадлежащего исполнения конкурсным управляющим должником своих обязанностей могут быть переложены на контролирующее лицо, так как размер конкурсной массы прямо влияет на объём потенциального имущественного обязательства заявителя.

Аналогичная правовая позиция сформирована Верховным Судом Российской Федерации в определении от 30.09.2021 № 307-ЭС21-9176 по делу № А56-17680/2017.

2. Мажоритарный акционер должника обладает правом на обращение с жалобой на действия (бездействие) конкурсного управляющего должником, несмотря на отсутствие решения общего собрания акционеров должника об избрании представителя для участия в деле о банкротстве.

В рамках дела о банкротстве № А78-4225/2017 акционерное общество обратилось в суд с жалобой о признании бездействия конкурсного управляющего должника, выразившееся в непредставлении заявителю документов по его запросу и об обязанности представить запрашиваемые документы комитету кредиторов.

Производство по данной жалобе суд первой инстанции прекратил, а апелляционный суд оставил без изменения соответствующее определение.

Суды первой и апелляционной инстанций, руководствуясь положениями статьи 35, пункта 4 статьи 60 Закона о банкротстве исходили из того, что у заявителя отсутствовал статус представителя учредителей (участников) должника, обладающего правом на обращение с жалобой на действия (бездействие) конкурсного управляющего должником (непредставление решения общего собрания акционеров должника об избрании представителя для участия в деле о банкротстве), а также исходил из недоказанности наличия в акционерном обществе корпоративного конфликта между его участниками.

Отменяя судебные акты судов первой и апелляционной инстанций, суд кассационной инстанции в постановлении от 04.06.2020 указал на то, что судами не учтено, что по существу у должника имеется всего два акционера, один из которых обладает статусом мажоритарного акционера, поскольку почти все акции общества, кроме одной, принадлежат ему.

По смыслу положений законодательства о банкротстве целью ограничения непосредственного участия участников должника в деле о его несостоятельности и возможности осуществления ими каких-либо действий лишь через представителя является предотвращение несогласованного участия большого количества участников должника, обладающих относительно небольшими долями (абз. 8 п. 2 раздела II «Практика применения законодательства о банкротстве» Обзора судебной практики от 19.10.2016; Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 14.06.2016 № 304-ЭС15-20105 по делу № А02-1538/2014).

Принимая во внимание изложенное, позиция судов о необходимости представления мажоритарным акционером протокола общего собрания акционеров должника с целью выбора представителя учредителей (участников) должника направлена лишь на перенос данного спора по времени, что не способствует процессуальной экономии и скорейшему разрешению спора и защите нарушенных прав, т.к. обстоятельства настоящего дела исключают ситуацию несогласованного участия в деле о банкротстве должника большого количества его участников (акционеров), обладающих относительно небольшими долями, что соответствует правовому смыслу ограничений на участие в деле о банкротстве для участников должника, установленных Законом о банкротстве.

3. Участник торгов, права которого могут быть затронуты торговой процедурой, действиями конкурсного управляющего как организатора торгов по продаже имущества должника, вправе обратиться в суд, рассматривающий дело о банкротстве, с жалобой на действия конкурсного управляющего.

Предметом жалобы победителя торгов по реализации имущества должника по делу № А19-13052/2017 являлось признание действий (бездействия) конкурсного управляющего должника, выразившихся в уклонении от передачи ему имущества должника, проданного на таких торгах по договору-купли-продажи, и возложение обязанности на продавца передать покупателю по акту данное имущество.

Суд первой инстанции определением возвратил жалобу, поскольку посчитал, что заявитель не имеет собственного интереса в деле о банкротстве, не является лицом, участвующим в деле о банкротстве, а значит, не имеет права на обжалование вынесенного судебного акта. Требования заявителя, как указал суд, подлежат предъявлению в общем порядке, вне рамок дела о банкротстве.

Суд апелляционной инстанции в постановлении от 16.03.2022 с таким выводом не согласился, указав на то, что победитель торгов в данном случае является заинтересованным лицом, поскольку его права и законные интересы затронуты в ходе заключения договора купли-продажи имущества и его передачи покупателю.

Победитель торгов приобретает определенные права в отношении имущества должника и этим правам корреспондируют обязанности конкурсного управляющего, в

частности, по заключению договора и по надлежащей передаче имущества, являвшегося предметом торгов.

На основании правовой позиции, указанной в п. 18 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», в силу ст. 449 ГК РФ торги, проведенные с нарушением правил, установленных законом, могут быть признаны судом недействительными по иску заинтересованного лица; признание торгов недействительными влечет недействительность договора, заключенного с лицом, выигравшим торги. Следовательно, торги являются способом заключения договора, а признание их недействительными влечет недействительность договора, заключенного с лицом, выигравшим торги. По этой причине предъявление требования о признании недействительными торгов означает также предъявление требования о признании недействительной сделки, заключенной по результатам торгов.

Изложенное означает, что лицо, права которого могут быть затронуты торговой процедурой, действиями конкурсного управляющего как организатора торгов, может обратиться в суд, рассматривающий дело о банкротстве с соответствующим заявлением.

4. Лицо, не подтвердившее статус кредитора по текущим обязательствам, не обладает правом на обращение в суд с жалобой на действия конкурсного управляющего.

В рамках дела № А10-3347/2016 о банкротстве общества, предприниматель обратился в суд с жалобой на действия (бездействие) конкурсного управляющего, выразившиеся в необоснованном привлечении специалиста; ненадлежащей работе по взысканию дебиторской задолженности с хозяйственного общества; не передаче в банк платежных поручений на исполнение требований текущих кредиторов в порядке и хронологии, обеспечивающих исполнение текущих требований в порядке календарной очередности; не включении в состав конкурсной массы должника дебиторской задолженности дебитора в части, касающейся арендной платы по договору. Также заявитель просил взыскать с арбитражного управляющего в конкурсную массу должника убытки и убытки в пользу предпринимателя.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным судом, заявление предпринимателя возвращено.

Согласно п. 5 ст. 35 Закона о банкротстве в арбитражном процессе по делу о банкротстве вправе участвовать кредиторы по текущим платежам при рассмотрении вопросов, связанных с нарушением прав кредиторов по текущим платежам.

В п. 3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 60 «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», разъяснено, что новая редакция Закона о банкротстве предоставила кредиторам по текущим платежам право участвовать в арбитражном процессе по делу о банкротстве путем обжалования действий или бездействия арбитражного управляющего, нарушающих их права и законные интересы (п. 4 ст. 5, абз. 4 п. 2 и п. 3 ст. 35 Закона о банкротстве).

Основанием удовлетворения жалобы кредиторов о нарушении их прав и законных интересов действиями (бездействиями) арбитражного управляющего является установление арбитражным судом фактов несоответствия этих действий (бездействия) законодательству и нарушение такими действиями прав и законных интересов кредиторов (ст. 60 Закона о банкротстве).

Указанное право текущих кредиторов не отменяет общего правила, в соответствии с которым кредиторы по текущим платежам не являются лицами, участвующими в деле о банкротстве, и их требования подлежат предъявлению в суд в общем порядке, предусмотренном процессуальным законодательством, вне рамок дела о банкротстве (п. 2 и 3 ст. 5 Закона о банкротстве).

Поскольку доказательств, подтверждающих статус заявителя как кредитора по текущим обязательствам, в материалы дела не представлено, суды пришли к выводу, что предприниматель не является лицом, участвующим в деле и не обладает правом на обращение в суд с жалобой на действия (бездействие) конкурсного управляющего.

Суд кассационной инстанции в постановлении от 05.11.2020 такой вывод поддержал.

5. Требования гражданина о взыскании убытков, образовавшихся в связи с неосуществлением расчетов по текущим платежам (проценты за задержку выплаты заработной платы), по не включению задолженности по заработной плате в реестр требований кредиторов, подлежат рассмотрению арбитражным судом.

В рамках дела о банкротстве управляющей компании № А19-15535/2016 гражданин обратился в суд с жалобой на неправомерные действия конкурсного управляющего по не включению в реестр кредиторов требований заявителя (убытков и процентов за задержку выплаты заработной платы).

Суд первой инстанции, учитывая предмет и основания заявленного требования о взыскании компенсации заработной платы, начисление которой предусмотрено ст. 236 Трудового кодекса Российской Федерации, передал дело в областной суд для направления его в суд общей юрисдикции по подсудности, поскольку посчитал, что настоящий спор не относится к компетенции арбитражного суда.

Отменяя определение суда первой инстанции, апелляционный суд в постановлении от 21.03.2022 пришел к выводу об отсутствии оснований для передачи дела по подсудности в суд общей юрисдикции, исходя из следующего.

Судебными приказами мирового судьи с должника в пользу гражданина была взыскана задолженность по заработной плате, которая не была учтена в реестре требований кредиторов, а также в реестре текущих обязательств должника.

Таким образом, данные требования фактически являются требованиями о взыскании убытков в связи с неосуществлением расчетов по текущим платежам, по не включению задолженности в реестр требований кредиторов.

В силу п. 12 ст. 20 Закона о банкротстве споры, связанные с профессиональной деятельностью арбитражного управляющего (в том числе о возмещении причиненных им убытков), его отношениями с саморегулируемой организацией арбитражных управляющих, разрешаются арбитражным судом.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 53 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых

процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», с даты введения первой процедуры банкротства и далее в ходе любой процедуры банкротства требования должника, его участников и кредиторов о возмещении убытков, причиненных арбитражным управляющим (пункт 4 статьи 20.4 Закона о банкротстве), могут быть предъявлены и рассмотрены только в рамках дела о банкротстве. Лица, в отношении которых подано заявление о возмещении убытков, имеют права и несут обязанности лиц, участвующих в деле о банкротстве, связанные с рассмотрением названного заявления, включая право обжаловать судебные акты.

Учитывая вышеизложенное, а также тот факт, что заявитель обратился с вышеуказанной жалобой до завершения конкурсного производства, арбитражный суд первой инстанции не имел оснований для передачи дела по подсудности в суд общей юрисдикции.

6. Возможность самостоятельного обжалования в апелляционном порядке определения о продлении полномочий конкурсного управляющего Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации и Законом о банкротстве не предусмотрена.

По делу № А19-14845/2014 гражданка обратилась за обжалованием определения суда первой инстанции об отложении рассмотрения вопроса об утверждении конкурсного управляющего должника и о продлении полномочий действующего конкурсного управляющего.

Часть 1 статьи 188 АПК РФ устанавливает, что определение арбитражного суда может быть обжаловано отдельно от обжалования судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу, в случаях, если в соответствии с настоящим Кодексом предусмотрено обжалование этого определения, а также, если это определение препятствует дальнейшему движению дела.

В соответствии с п. 3 ст. 61 Закона о банкротстве с учетом разъяснений, данных в п. 35.2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», определения арбитражного суда, которые приняты в рамках дела о банкротстве, но не предусмотрены АПК РФ, и в отношении которых не установлено, что они подлежат обжалованию, могут быть обжалованы в апелляционном порядке не позднее чем через четырнадцать дней со дня их принятия. Изложенное правило относится в частности к определению о продлении срока конкурсного производства (п. 3 ст. 124 Закона о банкротстве).

По настоящему делу в обжалуемом определении вопрос о продлении конкурсного производства не разрешался.

В связи с этим суд апелляционной инстанции, основываясь на нормах АПК РФ и Закона о банкротстве, вернул жалобу заявителю, поскольку возможность самостоятельного обжалования в апелляционном порядке определения о продлении полномочий конкурсного управляющего данными нормативными актами не предусмотрена.

Суд округа оставил вынесенное апелляционным судом определение о возвращении апелляционной жалобы без изменения и отметил, что ошибочное указание судом первой инстанции в определении на возможность его обжалования в суд апелляционной

инстанции не изменяет установленного арбитражным процессуальным и специальным законодательством порядка обжалования такого судебного акта.

II. Бездействие арбитражных управляющих, неисполнение возложенных на них обязанностей как основания для взыскания убытков.

1. Пропуск арбитражным управляющим сроков исковой давности на оспаривание сделок, а равно непринятие мер к их оспариванию, является основанием для взыскания с него убытков.

Из положений Закона о банкротстве следует, что конкурсный управляющий, действуя добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества, должен анализировать финансовое состояние должника и результаты его финансовой, хозяйственной и инвестиционной деятельности; принимать меры по защите имущества должника, а также по поиску, выявлению и возврату имущества должника, находящегося у третьих лиц (п. 2, 4 ст. 20,3, п. 2 ст. 129).

В целях реализации интересов кредиторов по удовлетворению их имущественных требований конкурсный управляющий наделен, в частности, правами по оспариванию по своей инициативе сделок должника (п. 1 ст. 61.9 Закона о банкротстве).

Как профессиональный участник конкурсного производства арбитражный управляющий должен знать положения законодательства о последствиях пропуска срока исковой давности при оспаривании сделок.

Действуя разумно и осмотрительно, конкурсный управляющий понимает, что другая сторона оспариваемой сделки может получить защиту против иска об оспаривании сделки путем применения исковой давности (п. 2 ст. 199 Гражданского кодекса Российской Федерации), поэтому обращается в суд в пределах годичного срока исковой давности, предусмотренного для оспоримых сделок.

Срок исковой давности по заявлению об оспаривании сделки должника исчисляется с момента, когда первоначально утвержденный внешний или конкурсный управляющий узнал или должен был узнать о наличии оснований для оспаривания сделки, предусмотренной ст. 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве.

Если исковая давность по требованию о признании сделки недействительной пропущена по вине арбитражного управляющего, то с него могут быть взысканы убытки, причиненные таким пропуском, в размере, определяемом судом с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности (п. 4 ст. 20.4 Закона о банкротстве, п. 32 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

Под убытками, причиненными кредиторам, понимается, в том числе и утрата возможности увеличения конкурсной массы, которая произошла вследствие неправомерного бездействия конкурсного управляющего.

Так, в рамках дел о банкротстве №№ А10-4991/2013, А78-10793/2017, А78-1597/2013, А78-1084/2015 были удовлетворены требования налоговой службы о взыскании убытков с конкурсных управляющих, возникших в результате бездействия данных лиц по своевременному оспариванию сделок должника.

Суды первой и апелляционной инстанций с учетом конкретных обстоятельств каждого дела пришли к выводам, что в случае своевременного обжалования сделок, налоговая служба имела реальную возможность получить удовлетворение своих требований в делах о банкротстве.

Кассационный суд, принимая во внимание вышеизложенное правовое регулирование, согласился с выводами нижестоящих судов и оставил вынесенные по указанным делам судебные акты без изменения.

По делу № А19-11758/2017 конкурсный кредитор обратился в суд с жалобой на бездействие конкурсного управляющего, выразившееся в не обращении в суд с заявлениями об оспаривании сделок должника и требованием об отстранении его от исполнения своих обязанностей.

Ранее конкурсный кредитор обращался к конкурсному управляющему с заявлением о признании сделок должника (договоры поставки и договоры на оказание услуг) недействительными в связи с их мнимостью и заключением с целью формального подтверждения искусственно созданной задолженности.

Однако соответствующие меры со стороны конкурсного управляющего не были приняты.

Удовлетворяя жалобу и требование об отстранении арбитражного управляющего от исполнения обязанностей конкурсного управляющего должником, суд первой инстанции, руководствуясь ст. 20.3, 60, 145 Закона о банкротстве, исходил из того, что указанные в предложении кредитора обстоятельства у добросовестного арбитражного управляющего должны были вызвать серьезные сомнения по поводу действительности сделок и оснований для их оспаривания, которые подлежали устранению путем проведения оценки сделок на предмет причинения вреда кредиторам, и пришел к выводу, что допущенные конкурсным управляющим нарушения являются существенными, создающими вероятность причинения убытков кредиторам.

Суды апелляционной и кассационной инстанции поддержали выводы суда первой инстанции и оставили без изменения вынесенное определение.

2. Непринятие управляющим мер по анализу действующих обязательств должника и прекращению (расторжению) экономически невыгодных договоров не соответствует целям конкурсного производства и влечет убытки для должника и его кредиторов.

Данная позиция вытекает из обязанности арбитражного управляющего действовать при проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве, добросовестно и разумно в интересах должника и его кредиторов (п. 4 ст. 20.3 Закона о банкротстве).

Интересы должника и кредиторов не считаются нарушенными при условии соответствия действий (бездействия) арбитражного управляющего требованиям Закона о банкротстве и иных нормативных правовых актов, регулирующих его деятельность.

В деле № А19-5739/2018 конкурсный кредитор обратился с жалобой на действия (бездействие) арбитражного управляющего, выразившиеся в непринятии мер для расторжения договоров аренды земельных участков, заключенных должником, о взыскании с него убытков и отстранении от исполнения обязанностей арбитражного управляющего.

Суд первой инстанции пришел к выводу, что по причине бездействия арбитражного управляющего у должника возникло денежное обязательство в размере арендной платы и неустойки, квалифицируемое как убытки, и частично удовлетворил жалобу конкурсного кредитора.

Принимая данное определение, суд исходил из того, что у арбитражного управляющего была возможность узнать о существовании договоров аренды как из выписки по расчетному счету должника, так и путем запроса соответствующей информации у Комитета по управлению муниципальным имуществом, куда ему предлагалось обратиться после поступления информации от Росимущества.

Суд апелляционной инстанции изменил вынесенный судебный акт в части размера взыскиваемых убытков, а кассационный суд оставил без изменения постановление апелляционного суда от 29.04.2021.

3. Непринятие управляющим мер по своевременному взысканию дебиторской задолженности является основанием для взыскания с него убытков.

Основные обязанности конкурсного управляющего определены в п. 2 ст. 129 Закона о банкротстве, в числе которых, обязанность предъявлять к третьим лицам, имеющим задолженность перед должником, требования о ее взыскании.

В рамках дела № А19-11109/2016 кредитор и финансовый управляющий обратились в суд с заявлениями о взыскании с арбитражного управляющего убытков, возникших в результате бездействия последнего, выразившегося в непринятии надлежащих мер по взысканию дебиторской задолженности должника в течение длительного времени, что повлекло невозможность ее взыскания в связи с пропуском срока исковой давности и пополнения конкурсной массы.

Факт непринятия надлежащих мер по взысканию дебиторской задолженности должника суд посчитал доказанным, поскольку исковое заявление арбитражного управляющего о взыскании денежных средств по договорам займа было оставлено без рассмотрения судом общей юрисдикции по причине неявки истца в суд, что в последующем привело к отказу в иске по аналогичному предмету финансовому управляющему в связи с пропуском срока исковой давности.

Кроме того, арбитражный управляющий не принял мер по включению в инвентаризационную опись имущества должника дебиторской задолженности, а также в непринятии мер по ее взысканию, что подтверждается определением суда первой инстанции.

Учитывая положения п. 2 ст. 129 Закона о банкротстве, суд первой инстанции удовлетворил требования о взыскании убытков. Апелляционный и кассационный суды поддержали данный подход.

4. Непринятие управляющим мер (принятие ненадлежащих мер) по обеспечению сохранности имущества должника является основанием для взыскания с управляющего убытков.

Данная позиция прослеживается по делу № А78-11428/2014.

В арбитражный суд обратился конкурсный управляющий должника с заявлением о взыскании с бывшего конкурсного управляющего убытков, которые возникли в

результате его незаконного бездействия, выразившегося в непринятии мер по обеспечению сохранности имущества должника.

Согласно ст. 129 Закона о банкротстве конкурсный управляющий, помимо прочих обязанностей, возложенных на него, обязан принимать меры по обеспечению сохранности имущества должника, а также принимать меры, направленные на поиск, выявление и возврат данного имущества, находящего у третьих лиц (абз. 6 п. 2).

Все имущество должника, имеющееся на дату открытия конкурсного производства и выявленное в ходе конкурсного производства, составляет конкурсную массу (ст. 131 Закона о банкротстве).

При проведении повторной инвентаризации заявитель не обнаружил имущество, принадлежащее должнику, включенное в конкурсную массу бывшим конкурсным управляющим.

Основываясь на том, что по иному обособленному спору выдан исполнительный лист об обязанности бывшего конкурсного управляющего передать документы и утраченное имущество, который не был исполнен, суд первой инстанции требования заявителя признал обоснованными и посчитал, что бывший конкурсный управляющий не исполнил обязанность по сохранности данного имущества, что привело к возникновению у должника и кредиторов, рассчитывающих на удовлетворение своих требований за счет реализации имущества должника, убытков.

Кроме того, по пояснениям бывшего руководителя должника, которые отражены в протоколе по иному обособленному спору, документация и имущество должника фактически находились на территории производственной базы, которая не охранялась с марта 2016 года и была разграблена неизвестными лицами.

В рамках дела № А78-8780/2012 с конкурсного управляющего также были взысканы убытки, которые образовались в связи с утратой имущества должника, вследствие его незаконных действий, выразившихся в расторжении договора на оказание услуг по охране данного имущества, заключенного с частным охранным предприятием, и заключении договора хранения с непрофессиональным участником рынка охранных услуг.

5. Не отражение конкурсным управляющим в отчетах о своей деятельности сведений о текущих обязательствах, возникших в период конкурсного производства, свидетельствует о нарушении положений Закона о банкротстве и прав кредиторов по текущим обязательствам.

По делу № А19-10986/2009 в одно производство объединены жалобы трех хозяйственных обществ на бездействие конкурсного управляющего, которое выразилось в не включении в реестр текущих платежей задолженности должника перед заявителями, а также в не отражении в отчетах конкурсного управляющего о своей деятельности сведений о сумме текущих обязательств должника.

Текущие обязательства подтверждены вступившими в силу судебными актами по иным делам.

По смыслу положений ст. 134 Закона о банкротстве с учетом разъяснений, данных в пп. 3 и 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.06.2014 № 36 «О некоторых вопросах, связанных с ведением кредитными организациями банковских счетов лиц, находящихся в процедурах банкротства»,

арбитражный управляющий обязан при наступлении срока исполнения соответствующего обязательства направить распоряжение для его исполнения в кредитную организацию, не дожидаясь напоминания от соответствующего кредитора или предъявления им требования в суд; контроль за соблюдением правил Закона о банкротстве, указанных в пунктах 1 и 3 настоящего постановления, внешним или конкурсным управляющим при распоряжении им счетами должника кредитная организация не осуществляет; ответственность за их соблюдение несет сам управляющий.

Согласно абз. 11 п. 2 ст. 143 Закона о банкротстве в редакции Федерального закона от 29.12.2014 № 482-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» в отчете конкурсного управляющего должны содержаться сведения о сумме текущих обязательств должника с указанием процедуры, применяемой в деле о банкротстве должника, в ходе которой они возникли, их назначения, основания их возникновения, размера обязательства и непогашенного остатка.

Учитывая вышеизложенное нормативное регулирование, суд первой инстанции пришел к выводу, что конкурсным управляющим допущено нарушение положений Закона о банкротстве и прав кредиторов по текущим обязательствам.

Также суд принял во внимание, что указанными кредиторами предпринимались меры к взысканию спорной задолженности в рамках исполнительных производств.

Суд апелляционной инстанции оставил в силе вынесенный судом первой инстанции судебный акт.

Кассационный суд также поддержал изложенную позицию и в постановлении от 09.03.2022 отметил, что суды обоснованно применили п. 2 ст. 143 Закона о банкротстве в редакции Федерального закона от 29.12.2014 № 482-ФЗ, поскольку сведения о текущих обязательствах имеют существенное значение для оценки размера обязательств должника и осуществления контроля за расходованием денежных средств в процедуре конкурсного производства, в ранее действовавшей редакции Закон устанавливал необходимость указания в отчете сведений о сумме расходов на проведение конкурсного производства с указанием их назначения, поэтому в целях соблюдения требований действующего законодательства, арбитражный управляющий обязан указывать в отчете сведения о текущих обязательствах.

Кроме того, суд округа отклонил довод о том, что исполнительные документы для принудительного взыскания долга конкурсному управляющему заявителями жалоб не передавались, поскольку суды установили, что конкурсному управляющему должно было быть известно о наличии текущих обязательств должника из вступивших в законную силу судебных актов, принятых после открытия конкурсного производства, а также из первичной документации.

6. Бездействие арбитражного управляющего, выразившееся в не заключении дополнительного договора страхования ответственности конкурсного управляющего должника, балансовая стоимость активов которого превышает 100 000 000 рублей, свидетельствует о не соблюдении арбитражным управляющим требований Закона о банкротстве и может повлечь причинение убытков должнику и его кредиторам.

Предметом жалобы налогового органа по делу № А78-7163/2017 являлось признание незаконным бездействия арбитражного управляющего, выразившегося в не заключении дополнительного договора страхования имущественной ответственности, и отстранение его от исполнения обязанностей.

Одной из обязанностей конкурсного управляющего в деле о банкротстве является заключение договора обязательного страхования своей ответственности по возмещению убытков, причиненных лицам, участвующим в деле о банкротстве, и иным лицам в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением возложенных на арбитражного управляющего обязанностей в деле о банкротстве со страховой организацией, аккредитованной саморегулируемой организацией арбитражных управляющих (абз. 2 п. 2 ст. 24.1 Закона о банкротстве).

Учитывая, что стоимость активов должника превышает 100 000 000 рублей, а также отсутствие в отчете о деятельности конкурсного управляющего сведений о заключении последним договора дополнительного страхования, суд первой инстанции пришел к выводу, что данное бездействие арбитражного управляющего могло повлечь причинение убытков кредиторам и должнику, и поэтому удовлетворил требования уполномоченного органа.

Суды апелляционной и кассационной инстанций с такой позицией согласились.

7. Неисполнение финансовым управляющим обязанности по выплате денежных средств в размере прожиточного минимума должнику, является нарушением требований закона и конституционных прав гражданина должника на достойную жизнь и достоинство личности.

По делу № А19-26434/2018 гражданин-банкрот обратился в суд с жалобой на бездействие финансового управляющего, выразившееся в неисполнении обязанности по выплате прожиточного минимума на дочь, находящуюся на ее иждивении, и пособия, назначенного на дочь Пенсионным фондом Российской Федерации, а также с требованием о привлечении финансового управляющего к административной ответственности по п. 2 ст. 14.13 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации.

Судами первой и апелляционной инстанций установлено, что из конкурсной массы финансовым управляющим неправомерно не исключены денежные средства в размере величины прожиточного минимума, приходящейся на самого гражданина – должника, а также денежные средства в размере 50 % от величины прожиточного минимума несовершеннолетнего ребенка в части, не превышающей размер получаемого должником ежемесячного дохода.

Суд кассационной инстанции признал правильными выводы судов о том, что подобное бездействие финансового управляющего является нарушением конституционных прав гражданина на достойную жизнь и достоинство личности. В настоящем деле сложилась ситуация, при которой при наличии на расчетном счете должника денежных средств, ежемесячном пополнении конкурсной массы за счет поступления пенсии, финансовым управляющим не исполнены требования закона о выплате прожиточного минимума для обеспечения минимального уровня жизни должника и ее дочери. Фактически финансовым управляющим игнорировались права должника на получение минимального обеспечения в ходе процедуры банкротства, проводимой под обязательным контролем финансового управляющего.

Кроме того, суды указали на то, что прожиточный минимум должен выплачиваться должнику без его дополнительного заявления, поскольку гарантирован законом.

Аналогичная ситуация сложилась и в деле о банкротстве №А19-13261/2018, где, в частности, финансовый управляющий не в полном объеме произвел причитающиеся должнику выплаты прожиточного минимума пенсионера, в связи с чем суды пришли к выводу об обоснованности жалобы гражданина – должника и необходимости обязания арбитражного управляющего осуществить выплаты.

III. Действия арбитражных управляющих, вследствие которых причинен вред кредиторам.

1. Принятие управляющим в штат новых сотрудников (на основании трудовых договоров), непринятие мер к своевременному увольнению сотрудников, не соответствует целям конкурсного производства, влечет необоснованные расходы по оплате труда в конкурсном производстве.

В результате рассмотрения обособленного спора в деле о банкротстве №А58-7573/2017 арбитражный управляющий отстранен от исполнения обязанностей конкурсного управляющего ввиду признания необоснованным привлечения конкурсным управляющим по трудовым договорам к процедуре банкротства новых сотрудников, начислении каждому заработной платы, а также включение во вторую очередь реестра требований по заработной плате физических лиц, а требования в указанной сумме – подлежащими исключению из реестра.

Для отстранения конкурсного управляющего от исполнения обязанностей достаточно установления судом факта того, что в результате ненадлежащего исполнения или неисполнения конкурсным управляющим своих обязанностей кредиторы могли быть причинены такие убытки.

Удовлетворяя заявление, суд первой инстанции исходил из того, что имевшие место нарушения в действиях (бездействии) арбитражного управляющего, подтверждены вступившими в законную силу судебными актами, являются существенными и вызывают сомнения в способности надлежащего ведения процедуры банкротства в отношении должника.

Суды апелляционной и кассационной инстанций признали правильными обстоятельства, установленные судом первой инстанции, послужившие основанием для удовлетворения заявления, и по результатам повторного рассмотрения обособленного спора оставили определение суда первой инстанции без изменения.

2. Подмена механизма привлечения специалистов управляющим для обеспечения своей деятельности оформлением данных сотрудников в штат должника незаконна, маскирует превышение лимита расходов привлеченных лиц, незаконно изменяет очередность погашения требований кредиторов.

Указанная позиция также прослеживается в вышеуказанном деле о банкротстве №А58-7573/2017, где конкурсный управляющий привлек специалистов по трудовым договорам (бухгалтера, юриста, охранников) и начислил им заработную плату, несмотря на то, что должник фактически прекратил деятельность с 01.01.2016 и в ходе конкурсного производства финансово-хозяйственную деятельность не вел, что подтверждается отсутствием движений по счетам в банках, начислением налогов в бюджет и

внебюджетные фонды, в том числе отсутствием справок по форме 2-НДФЛ, бухгалтерской и налоговой отчетности, сданных в налоговый орган. Кроме того, налоговая отчетность (декларация по ЕСХН.) сдана за 2015 год, за иные периоды после указанной даты, налоговая отчетность не представлялась.

В результате рассмотрения обособленного спора по указанному делу суд кассационной инстанции выводы, содержащиеся в судебных актах судов первой и апелляционной инстанций, признал соответствующими фактическим обстоятельствам и указал, что принятие на работу специалистов не на условиях гражданско-правовых договоров, а по трудовым договорам, как и сохранение штатных единиц, позволяет конкурсному управляющему обходить ограничения ст. 20.7 Закона о банкротстве с учетом разъяснений, содержащихся в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.12.2009 № 91 «О порядке погашения расходов по делу о банкротстве», на установление лимитов по оплате услуг привлекаемых лиц и создавать возможность несения дополнительных расходов в связи с предоставлением гарантий, предусмотренных трудовым законодательством, что существенно противоречит целям конкурсного производства, нарушает права и законные интересы кредиторов должника. Кроме того, трудовое законодательство не требует составления актов выполненных работ от работника, вследствие чего кредиторы лишаются возможности анализировать фактический объем, качество, соразмерность и необходимость услуг, оказанных работодателю.

3. Необоснованное заключение конкурсным управляющим договора аренды нежилого помещения (офиса) и расходование конкурсной массы на оплату арендных платежей и коммунальных услуг не соответствует целям конкурсного производства и влечет убытки для должника и его кредиторов.

В связи с отсутствием у должника собственных помещений для проведения мероприятий конкурсного производства конкурсным управляющим заключен договор субаренды, по условиям которого должник арендует у арендодателя нежилое помещение площадью 114.9 кв.м. за 30 000 руб. в месяц. Помимо оплаты за пользование данным помещением, оплачиваются затраты арендодателя по коммунальным платежам, а также предоставленное в пользование арендатору оборудование и расходные материалы.

Суд первой инстанции не усмотрел доказательств того, что помещение используется в рамках конкурсного производства должника для хранения документации. Кроме того, судом установлено, что при заключении спорного договора аренды арбитражный управляющий, действуя разумно в интересах кредиторов и должника, в силу закона о банкротстве, обязан был довести такую информацию до сведения кредиторов и заключать договор только после согласования с собранием кредиторов. Несоблюдение нормы о предварительном согласовании с собранием кредиторов сделки по заключению договора аренды помещения со значительной площадью является бездействием, которое привело к нарушению прав кредиторов на соответствующий контроль за деятельностью конкурсного управляющего. В связи с чем, действия конкурсного управляющего, выразившиеся в необоснованном заключении договора субаренды нежилого помещения и расходовании денежных средств в части возмещения расходов по аренде и коммунальным платежам по арендованному офису, признаны неправомерными.

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с выводами суда первой инстанции по делу № А58-10078/2018 об отсутствии доказательств использования арендованного помещения в рамках конкурсного производства должника, а также отсутствии доказательств объективной необходимости аренды помещения площадью более 100 кв.м. в целях конкурсного производства.

4. Отступление конкурсного управляющего от последовательной процедуры реализации имущества (права требования) должника на торгах и его передаче в качестве отступного одному из кредиторов влечет нарушение установленной Законом о банкротстве процедуры реализации имущества должника и нарушение прав и законных интересов кредиторов на удовлетворение их требований.

По общему правилу имущество должника подлежит продаже в рамках строго установленной процедуры, допускающей возможность проведения нескольких последовательных торгов (две процедуры торгов на повышение и последующая процедура торгов на понижение - публичное предложение), и только в случае, если все эти торги не состоятся, имущество может быть передано кредиторам в качестве отступного (ст. 110, 111, 139, пп. 8 и 9 ст. 142 и п. 1 ст. 148 Закона о банкротстве).

Данная последовательная процедура реализации имущества, по общему правилу устанавливающая запрет на прямую передачу имущества в качестве отступного без предварительного выставления его на все необходимые торги, обусловлена необходимостью точного, справедливого и не вызывающего разногласий между кредиторами и иными участниками конкурсного процесса способа определения цены имущества. Эта процедура направлена на защиту не только интересов кредиторов, чьи требования включены в реестр требований кредиторов должника, но и кредиторов по текущим платежам, а также учредителей (участников) должника (собственников имущества должников - унитарных предприятий).

В качестве отступного кредиторам может быть передано только то имущество, которое не было продано в порядке, установленном Законом о банкротстве (п. 1 ст. 142.1 Закона о банкротстве).

Так, в рамках дела №А58-3537/2013 в нарушение вышеуказанных норм, конкурсным управляющим не разработаны предложения о продаже дебиторской задолженности населения перед должником и не созвано собрание кредиторов с повесткой дня об утверждении предложения о продаже дебиторской задолженности населения перед должником, в связи с чем жалоба уполномоченного органа на ненадлежащие действия (бездействие) конкурсного управляющего удовлетворена.

Удовлетворяя жалобу в части признания необоснованными действий (бездействия) арбитражного управляющего по разработке предложения о продаже дебиторской задолженности населения перед должником и по созыву собрания кредиторов с повесткой об утверждении предложения о ее продаже, суд первой инстанции исходил из необеспечения последовательной процедуры реализации имущества должника.

Апелляционный и кассационный суды признали правильными обстоятельства, установленные судом первой инстанции, и по результатам повторного рассмотрения обособленного спора оставили определение без изменения.

5. Осуществление конкурсным управляющим расходов с превышением установленных лимитов в отсутствие доказательств необоснованности и неразумности данных расходов не свидетельствует о причинении должнику и его кредиторам убытков и не является достаточным основанием для признания сумм, израсходованных сверх лимита, убытками.

В ходе рассмотрения спора по делу №А19-10986/2009 по заявлению уполномоченного органа о взыскании убытков в суде первой инстанции должник и конкурсный управляющий пояснили, что не располагают документами, подтверждающими правомерность и обоснованность привлечения арбитражным управляющим третьих лиц для обеспечения исполнения возложенных на него обязанностей, а также документами, подтверждающими, что расходование спорной суммы производилось в интересах должника и кредиторов.

Однако суд первой инстанции заявление уполномоченного органа удовлетворил, учитывая вступившие в законную силу и имеющие преюдициальное значение судебные акты, в соответствии с которыми действия арбитражного управляющего признаны необоснованными. Кроме того, суд отклонил доводы ответчика о пропуске срока исковой давности, указав на неправомерность действий ответчика, установленных постановлением Четвертого арбитражного апелляционного суда от 11.01.2019.

Апелляционный суд выводы суда первой инстанции посчитал обоснованными и оставил определение без изменения, апелляционную жалобу – без удовлетворения.

Суд кассационной инстанции, отменяя обжалуемые судебные акты, в постановлении от 23.10.2020 указал, что суды не проверяли каждую позицию расходования денежных средств в составе превышения лимитов с целью оценки ее на предмет обоснованности и разумности указанных затрат для проведения мероприятий конкурсного производства. Кроме того, судами не был принят во внимание тот факт, что арбитражный управляющий уже не является участником дела о банкротстве и не располагает материалами основного дела о банкротстве, в связи с чем ограничен в процессуальных средствах доказывания.

Выводы судов о начале течения срока исковой давности кассационный суд посчитал преждевременными, сделанными без оценки доводов ответчика об осведомленности уполномоченного органа о наличии оснований для взыскания убытков с момента проведения заседания комитета кредиторов (31.10.2016), на котором был утвержден отчет конкурсного управляющего о результатах проведения конкурсного производства, содержащий сведения о расходовании им средств конкурсной массы, и без учета того, что ранее уполномоченный орган уже использовал механизм взыскания с арбитражного управляющего убытков за необоснованное расходование средств конкурсной массы, что установлено постановлением Четвертого арбитражного апелляционного суда от 11.01.2019 по настоящему делу.

6. В случае, когда на момент начала распределения выручки от реализации залогового имущества имеются неразрешенные в установленном порядке разногласия по заявленному требованию кредитора первой или второй очереди, конкурсный управляющий в силу п. 6 ст. 142 Закона о банкротстве обязан зарезервировать денежные средства в размере, достаточном для пропорционального удовлетворения требования кредиторов первой и второй очереди.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) № А19-15388/2015 уполномоченный орган обратился в суд с жалобой на действия конкурсного управляющего компанией, выразившиеся в том, что конкурсный управляющий неправомерно не зарезервировал денежные средства для расчетов по спорному требованию в соответствии с положениями п. 6 ст. 142 Закона о банкротстве, не дожидаясь рассмотрения вопроса об обоснованности данного требования второй очереди, вернул денежные средства залоговому кредитору, кроме того уполномоченный орган просил признать незаконными действия по преждевременному возврату залоговому кредитору, являющемуся правопреемником кредитной организации, денежных средств со специального счета компании. В жалобе ФНС России также просила отстранить арбитражного управляющего от исполнения обязанностей конкурсного управляющего компанией, отнести на него убытки.

Определением суда первой инстанции в удовлетворении жалобы отказано. Суды апелляционной и кассационной инстанций оставили данное определение в силе.

Отказывая в удовлетворении жалобы, суды исходили из того, что на момент распределения выручки от реализации заложенного имущества не был принят судебный акт о включении данных денежных средств в реестр требований кредиторов компании. Статьей 138 Закона о банкротстве не предусмотрена возможность резервирования денежных средств, а положения п. 6 ст. 142 названного Закона не применимы к процедуре расчетов за счет выручки от реализации заложенного имущества. Кроме того, суды констатировали, что конкурсное производство в отношении компании не завершено, а потому не утрачена возможность удовлетворения требований ФНС России, относящихся ко второй очереди, за счет иного имущества.

Верховный Суд Российской Федерации судебные акты нижестоящих судов отменил (определение № 302-ЭС17-11347(10) от 27.12.2021) в части отказа в признании незаконными действий конкурсного управляющего по возврату обществу денежных средств, отказа в удовлетворении требования об отстранении арбитражного управляющего от исполнения обязанностей, исходя из системного толкования положений статей 138, 142 Закона о банкротстве, из которых следует, что на случай, когда на момент начала распределения выручки имеются неразрешенные в установленном порядке разногласия по заявленному требованию кредитора первой или второй очереди, что позволяет применять к таким отношениям общие положения п. 6 ст. 142 Закона о банкротстве. В этом случае конкурсный управляющий обязан зарезервировать денежные средства в размере, достаточном для пропорционального удовлетворения спорного требования кредитора. Вывод судов об обратном ошибочен.

Статья 138 Закона о банкротстве не является специальной по отношению к п. 6 ст. 142 названного Закона, поскольку она не признает условия общей нормы неприменимыми, не содержит положений отличных от тех, что закреплены в общей норме, не дополняет и не детализирует общую норму.

Посредством резервирования 15% выручки от реализации заложенного имущества до момента устранения неопределенности относительно действительной цены незаложенного имущества достигается баланс прав залоговых кредиторов и кредиторов первой и второй очереди: первые приобретают реальную возможность получить залоговое приоритетное удовлетворение за счет резерва, если имевшиеся к моменту продажи предмета залога требования кредиторов первой и второй очереди впоследствии будут

погашены за счет незаложенного имущества, последние – подлинные гарантии удовлетворения в пределах суммы резерва на случаи изменения конъюнктуры рынка (падения спроса на незаложенное имущество), несовпадения предварительной оценки с ценой заключенной на торгах сделки и т.п.

IV. Утверждение, освобождение и отстранение управляющего.

1. Наличие существенных сомнений в независимости арбитражного управляющего является основанием для его отстранения от исполнения обязанностей конкурсного управляющего, не связанным с признанием незаконными его действий, направленным на исключение любого конфликта между арбитражным управляющим, должником и его кредиторами.

В делах о банкротстве юридических лиц, входящих в группу компаний, подконтрольных одному лицу, Ассоциация определена в качестве саморегулируемой организации арбитражных управляющих (далее – СРО АУ).

Уполномоченный орган обратился в арбитражный суд с заявлением об отстранении арбитражного управляющего от исполнения обязанностей конкурсного управляющего должника по делу № А19-11758/2017, определении посредством случайной выборки судом СРО АУ, утверждении арбитражного управляющего должника из числа членов СРО, определенной судом посредством случайной выборки.

Судом установлена фактическая аффилированность должника и подконтрольных компаний из данных о владельцах компаний, их руководителях, размещенных в Едином государственном реестре юридических лиц и информационно-аналитической системе о компаниях. Во всех находящихся в процедурах банкротства компаниях, аффилированных с должником, кандидатуры арбитражного управляющего утверждены из числа членов указанной Ассоциации.

Суд первой инстанции, удовлетворяя заявление в части отстранения арбитражного управляющего, пришел к выводу о наличии существенных и обоснованных сомнений в независимости арбитражного управляющего, однако отстранение конкурсного управляющего не связано с признанием незаконными его действий, а направлено на исключение любого конфликта интересов между арбитражным управляющим, должником и его кредиторами. Отказывая в части требования об утверждении конкурсного управляющего из числа членов СРО, определенной судом посредством случайной выборки, суд пришел к выводу о необходимости в данном случае провести собрание кредиторов по выбору арбитражного управляющего или СРО.

Суды апелляционной и кассационной инстанций признали правомерными и обоснованными выводы суда первой инстанции.

2. Отказ конкурсного управляющего от своего заявления об освобождении от исполнения возложенных на него обязанностей после принятия собранием кредиторов решения о выборе кандидатуры нового конкурсного управляющего может быть не принят судом, поскольку может повлечь наступление негативных последствий для конкурсных кредиторов должника (затягивание процедуры, увеличение расходов конкурсного производства).

Как следует из материалов дела №А19-4449/2017, арбитражный управляющий обратился в суд с заявлением об освобождении от исполнения обязанностей конкурсного управляющего, впоследствии представив заявление об отказе от исковых требований.

Суд первой инстанции, пришел к выводу о том, что действия арбитражного управляющего, выразившиеся в подаче заявления об освобождении, а затем об отказе от него, приводят к затягиванию процедуры банкротства, и как следствие, к увеличению расходов конкурсного производства. В связи с чем данная ситуация может повлечь негативные последствия для конкурсных кредиторов должника. Кроме того, отказ арбитражного управляющего от своего заявления нарушает права и интересы кредиторов должника, поскольку на собрании кредиторов, на котором конкурсный управляющий не поставил кредиторов в известность об отказе от заявления, большинством голосов конкурсных кредиторов принято решение о выборе кандидатуры нового конкурсного управляющего.

Апелляционный суд поддержал выводы суда первой инстанции. Суд кассационной инстанции согласился с мнением нижестоящих судов и оставил судебные акты без изменения, кассационную жалобу арбитражного управляющего – без удовлетворения.

3. Арбитражный управляющий, являясь одновременно конкурсным управляющим двух юридических лиц, одно из которых выступает кредитором по отношению к другому, не может действовать добросовестно и разумно в интересах публично-правового сообщества каждого из указанных лиц, находящихся в процедурах банкротства.

Так, постановлением Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа отменено решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции по делу №А78-7422/2020, в рамках которого в целях реализации процедуры конкурсного производства утверждена кандидатура арбитражного управляющего, являющегося одновременно конкурсным управляющим двух юридических лиц, одно из которых выступает взыскателем по отношению к другому.

Суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу об отсутствии оснований, которые могут повлиять на объективное исполнение конкурсным управляющим своих обязанностей в деле о банкротстве и при которых может возникнуть противоречие между конкурсным управляющим и законными интересами лиц, участвующих в деле о банкротстве или в арбитражном процессе по делу о банкротстве, способное привести к причинению вреда законным интересам таких лиц, а также интересам общества.

Вместе с тем, суд округа, отменяя судебные акты, указал, что в данном случае может возникнуть конфликт интересов между должником и обществом, поскольку арбитражный управляющий, являясь одновременно конкурсным управляющим двух юридических лиц, одно из которых выступает взыскателем по отношению к другому, не может действовать добросовестно и разумно в интересах публично-правового сообщества каждого из указанных лиц, находящихся в процедурах банкротства. Ссылка судов на отсутствие сведений, препятствующих назначению в качестве конкурсного управляющего, не может отвечать требованиям исследования доказательств, установления и оценки обстоятельств, имеющих существенное значение для рассмотрения настоящего дела.

4. Наличие нерассмотренного ходатайства кредитора об отстранении арбитражного управляющего от исполнения обязанностей конкурсного управляющего должника, не является препятствием для рассмотрения по существу заявления арбитражного управляющего о его освобождении от исполнения обязанностей конкурсного управляющего.

Арбитражный управляющий в рамках дела № А19-5153/2020 обратился в суд с ходатайством об освобождении его от обязанностей конкурсного управляющего должника в деле о банкротстве. Суд первой инстанции заявление удовлетворил.

Не согласившись с принятым судебным актом по делу, единственный учредитель должника его обжаловал в апелляционном порядке.

Учредитель полагал, что суд не должен был назначать судебное заседание по рассмотрению ходатайства арбитражного управляющего об освобождении от исполнения обязанностей ранее даты рассмотрения ходатайства учредителя об отстранении конкурсного управляющего от исполнения обязанностей. По мнению заявителя апелляционной жалобы при утверждении нового конкурсного управляющего суд должен был прибегнуть к методу случайной выборки арбитражного управляющего, так как фактически смена арбитражного управляющего является неким механизмом, при котором контроль над процедурой остается неизменным, продолжается игнорирование прав должника и единственного учредителя.

Отказывая в удовлетворении ходатайства единственного учредителя об отложении судебного разбирательства, суд первой инстанции исходил из того, что наличие нерассмотренного ходатайства учредителя об отстранении арбитражного управляющего от исполнения обязанностей конкурсного управляющего должника не является препятствием для рассмотрения по существу его заявления.

Апелляционный суд согласился с выводами суда первой инстанции, указав, что Законом о банкротстве конкурсному управляющему предоставлено право подать в арбитражный суд заявление о досрочном прекращении своих обязанностей, в том числе без указания причин. При наличии такого заявления арбитражный суд должен освободить конкурсного управляющего от исполнения возложенных на него обязанностей вне зависимости от мотивов заявления и каких-либо обстоятельств, поскольку понуждение к осуществлению обязанностей конкурсного управляющего должника помимо его воли недопустимо.

5. Факт пропуска предусмотренного п. 6 ст. 45 Закона о банкротстве десятидневного срока не лишает собрание кредиторов права представить суду решение о выборе саморегулируемой организации или кандидатуры арбитражного управляющего до рассмотрения судом вопроса об утверждении нового арбитражного управляющего, поскольку данный срок не является пресекательным.

В рамках обособленного спора по делу № А10-1988/2015 кредиторы обжаловали определение, которым был утвержден конкурсный управляющий - член Уральской СРО после освобождения от обязанностей предыдущего конкурсного управляющего, и просили утвердить другого конкурсного управляющего – члена СРО Дело, поскольку

посчитали, что у собрания кредиторов нет преимущественного права выбора нового управляющего.

Кроме того, один из заявителей отметил, что собрание кредиторов по данному вопросу состоялось после того, как суд назначил судебное заседание по утверждению кандидатуры конкурсного управляющего – члена СРО Дело.

Суды апелляционной и кассационной инстанций оставили в силу данное определение по следующим основаниям.

Согласно п. 6 ст. 45 Закона о банкротстве в случае, если арбитражный управляющий освобожден или отстранен судом от исполнения возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве и решение о выборе иного арбитражного управляющего или иной саморегулируемой организации не представлено собранием кредиторов в суд в течение десяти дней с даты освобождения или отстранения арбитражного управляющего, саморегулируемая организация, членом которой являлся такой арбитражный управляющий, представляет в суд в порядке, установленном настоящей статьей, кандидатуру арбитражного управляющего для утверждения в деле о банкротстве.

Собрание кредиторов вправе принять решение о выборе иного арбитражного управляющего или иной саморегулируемой организации как до судебного заседания по вопросу об освобождении (отстранении) арбитражного управляющего, так и после принятия судебного акта об этом.

При этом, само по себе нарушение упомянутого срока не влечет за собой утрату собранием кредиторов права на выбор нового арбитражного управляющего и не является основанием для отказа в назначении того арбитражного управляющего, который предложен собранием кредиторов к моменту проведения судебного заседания по вопросу об утверждении нового арбитражного управляющего (п. 24 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20.12.2016)).

Учитывая данное правовое регулирование, а также тот факт, что имеется не оспоренное решение собрания кредиторов, при принятии которого не нарушен порядок, установленный ст. 15 Закона о банкротстве, суды пришли к выводу, что у суда первой инстанции не было оснований для отклонения выбранной кандидатуры конкурсного управляющего – члена Уральской СРО.

6. Утверждение судом кандидатуры арбитражного управляющего при отсутствии на это его согласия противоречит положениям ст. 37 Конституции Российской Федерации и статей 20, 20.2 и 45 Закона о банкротстве.

По делу № А10-522/2021 арбитражный управляющий обратился с апелляционной жалобой на решение суда о признании должника несостоятельным (банкротом) и введении процедуры реализации имущества в части утверждения финансового управляющего.

В обоснование доводов апелляционной жалобы арбитражный управляющий указал, что до начала судебного заседания он заявил в суде первой инстанции о несогласии с утверждением его кандидатуры финансовым управляющим должника.

Утверждая арбитражного управляющего финансовым управляющим должника, суд первой инстанции исходил из отсутствия у ассоциации арбитражных управляющих кандидатуры арбитражного управляющего, изъявившей согласие на утверждение в качестве финансового управляющего должника, а также невозможность определения кандидатуры арбитражного управляющего путем проведения собрания кредиторов ввиду признания его неправомочным из-за отсутствия кворума.

Суд апелляционной инстанции с выводами суда первой инстанции в части утверждения финансового управляющего не согласился, решение в указанной части отменил, направив дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В обоснование своей позиции апелляционный суд в постановлении от 11.03.2022 указал, что выводы суда первой инстанции о наличии оснований для утверждения указанной кандидатуры финансовым управляющим должника основаны на неправильном применении норм материального права, поскольку проведение процедуры выбора кандидатуры арбитражного управляющего, рекомендуемого к утверждению судом в деле о банкротстве, с учетом, в том числе, согласия кандидата, отнесено Законом о банкротстве к компетенции саморегулируемой организации. В случае если кандидатура арбитражного управляющего не представлена в течение трех месяцев с даты, когда арбитражный управляющий в соответствии Законом о банкротстве должен быть утвержден, арбитражный суд прекращает производство по делу (п. 9 ст. 45 Закона о банкротстве).

В силу ст. 37 Конституции Российской Федерации труд свободен. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. Принудительный труд запрещен.

Установив, что арбитражный управляющий не выразил согласия на свое утверждение, ассоциация арбитражных управляющих сообщила об отсутствии возможности представить иную кандидатуру арбитражного управляющего, поскольку собрание кредиторов по вопросу о выборе арбитражного управляющего или саморегулируемой организации, из членов которой будет утвержден финансовый управляющий, признано несостоявшимся, суд первой инстанции не имел правовых оснований для утверждения арбитражного управляющего финансовым управляющим должника.

7. Во избежание потенциального конфликта интересов участников дела и в целях недопущения каких бы то ни было предпосылок к проведению контролируемого банкротства, суд, осуществляющий контрольные функции в деле о банкротстве, вправе назначить арбитражного управляющего посредством использования механизма случайной выборки саморегулируемой организации арбитражных управляющих.

В рамках рассмотрения дела №А19-1536/2021 судом первой инстанции было отказано в утверждении временным управляющим должника кандидатуры арбитражного управляющего, предложенной заявителем по делу о банкротстве по причине аффилированности предлагаемой кандидатуры по отношению к заявителю по делу.

В целях исключения вероятности возникновения конфликта интересов между должником, кредиторами, иными участниками дела о банкротстве и арбитражным управляющим должника, кандидатура арбитражного управляющего выбрана судом

посредством использования механизма случайной выборки саморегулируемой организации арбитражных управляющих.

Суды апелляционной и кассационной инстанций поддержали выводы суда первой инстанции, оставив определение без изменения.

V. Вознаграждение арбитражных управляющих.

1. Факт осуществления процедуры банкротства по правилам параграфа 7 главы IX Закона о банкротстве (банкротство застройщиков) сам по себе не является основанием для вывода о большом объеме и сложности выполняемой конкурсным управляющим работы. Увеличение вознаграждения конкурсного управляющего лишь по причине осуществления процедуры по правилам банкротства застройщика законодательством не предусмотрено.

Постановлением Четвертого арбитражного апелляционного суда от 15.12.2021, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа по делу №А10-8040/2018, отменено определение суда первой инстанции об увеличении размера фиксированной части вознаграждения конкурсного управляющего.

Апелляционный суд исходил из того, что решение собрания кредиторов по вопросу увеличения размера вознаграждения не было принято; объем проводимых конкурсным управляющим мероприятий в процедуре банкротства застройщика не отличается от обычно выполняемых арбитражным управляющим мероприятий по проведению конкурсного производства. При этом, Закон о банкротстве не содержит специальной нормы, устанавливающей размер вознаграждения конкурсного управляющего при банкротстве застройщика, отличный от размера, установленного статьей 20.6 Закона о банкротстве. Увеличение вознаграждения конкурсного управляющего лишь по причине осуществления процедуры по правилам банкротства застройщика законодательством не предусмотрено.

2. Размер единовременного вознаграждения конкурсного управляющего отсутствующего должника подлежит снижению, исходя принципа пропорционального распределения единовременного вознаграждения между несколькими конкурсными управляющими с учетом периода осуществления ими полномочий и вклада каждого из них в достижение цели конкурсного производства.

Так, определением суда первой инстанции по делу №А78-13232/2016, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанций и постановлением суда кассационной инстанции, частично удовлетворено заявление уполномоченного органа об уменьшении вознаграждения конкурсному управляющему.

Удовлетворяя заявление частично и снижая размер вознаграждения конкурсного управляющего, суд первой инстанции руководствовался необходимостью пропорционального распределения единовременного вознаграждения между двумя конкурсными управляющими, принимая во внимание, объем выполненной каждым конкурсным управляющим работы с учетом периода осуществления ими полномочий (104 и 536 дней) и вклада каждого из них в достижение цели конкурсного производства.

3. Несоразмерность размера процентов по вознаграждению конкурсного управляющего объему выполненной им работы (большая часть конкурсной массы должника сформирована за счет денежных средств, поступивших от признанных судом недействительными трех сделок должника, оспаривание которых было инициировано не конкурсным управляющим, а конкурсным кредитором) является основанием для снижения процентов.

В рамках обособленного спора по делу №А19-13052/2017 арбитражный управляющий обратился в суд с заявлением об установлении суммы процентов по вознаграждению конкурсного управляющего.

Определением суда первой инстанции заявленные требования удовлетворены частично. Суд первой инстанции установил, что большая часть конкурсной массы должника сформирована за счет поступивших денежных средств от признанных судом недействительных трех сделок должника, при этом оспаривание указанных сделок инициировано не конкурсным управляющим, а конкурсным кредитором, что послужило основанием для снижения размера процентов по вознаграждению конкурсного управляющего в 3 раза.

С указанной позицией согласился как суд апелляционной инстанции, так и кассационный суд.

4. Арбитражный управляющий обязан приступать к выплате собственного вознаграждения в виде процентов только после погашения иных видов текущих платежей. Нарушение арбитражным управляющим последовательности погашения текущих обязательств влечет невозможность взыскания с должника непогашенных судебных расходов.

Ссылаясь на завершение мероприятий реализации имущества гражданина и наличие права на возмещение расходов, понесенных при исполнении возложенных на него обязанностей и оставшихся непогашенными после распределения конкурсной массы, за счет должника, арбитражный управляющий в рамках дела № А19-16718/2017 обратился в суд с заявлением о взыскании судебных расходов.

Отказывая в удовлетворении заявления, суд первой инстанции, исходил из того, что наличие непогашенных после завершения процедуры реализации имущества гражданина судебных расходов, обусловлено действиями самого арбитражного управляющего в обход установленного порядка погашения текущих платежей и распределения выручки, полученной от реализации предмета залога.

Четвертый арбитражный апелляционный суд признал правильными обстоятельства, установленные судом первой инстанции, и по результатам повторного рассмотрения обособленного спора оставил без изменения определение суда первой инстанции.

Суд округа в своем постановлении указал, что факт выплаты процентов по вознаграждению финансового управляющего до погашения иных текущих платежей, в том числе расходов, понесенных в ходе процедуры банкротства, установлен вступившим в законную силу судебным актом по настоящему делу. В случае соблюдения установленного порядка распределения зарезервированного процента от выручки, полученной от реализации залогового имущества, арбитражный управляющий не вправе

был рассчитывать на выплату всей суммы процентов по вознаграждению финансового управляющего ввиду отсутствия в конкурсной массе достаточных денежных средств.

Таким образом, суды пришли к правильному выводу, что наличие непогашенных после завершения процедуры реализации имущества гражданина расходов в предъявленном размере обусловлено действиями самого арбитражного управляющего, в связи с чем правомерно отказали в удовлетворении заявленных требований.

5. В случае установления заявителем лимита финансирования вознаграждение арбитражного управляющего и расходы могут быть взысканы только в пределах установленной суммы, а сверх этой суммы арбитражный управляющий осуществляет расходы на свой риск в расчете на последующее возмещение исключительно за счет конкурсной массы должника.

В рамках дела о банкротстве №А19-19460/2016 конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о взыскании солидарно с заявителя и его правопреемника судебных расходов и вознаграждения арбитражного управляющего.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, в удовлетворении заявления отказано.

Суды исходили из того, что конкурсный управляющий получил возмещение вознаграждения арбитражного управляющего и расходов на процедуру банкротства в размере лимита, указанного заявителем в письменном согласии на финансирование процедуры банкротства.

Установив, что заявитель по делу о банкротстве дал согласие на финансирование процедур банкротства в определенном размере, внес соответствующие средства на депозит суда, арбитражный управляющий получил возмещение вознаграждения и расходов в пределах указанной суммы, суды пришли к выводу об отсутствии правовых оснований для удовлетворения заявления конкурсного управляющего.

Вывод судов о том, что в случае установления заявителем лимита финансирования, вознаграждение арбитражного управляющего и расходы могут быть взысканы только в пределах установленной суммы, а сверх этой суммы арбитражный управляющий осуществляет расходы на свой риск в расчете на последующее возмещение исключительно за счет конкурсной массы должника, суд кассационной инстанции признал основанным на правильном применении норм материального права, соответствующим сложившейся судебной арбитражной практике с учетом разъяснений Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и оставил судебные акты нижестоящих судов без изменения.

6. Обращение конкурсного управляющего с заявлением об установлении процентов по вознаграждению до завершения мероприятий по реализации конкурсной массы является основанием для приостановления производства по обособленному спору на основании ч. 2 ст. 143 АПК РФ.

Постановлением Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 19.02.2021 отменено определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции по делу №А58-5028/2016 об отказе в удовлетворении заявления об установлении процентов по вознаграждению, подлежащих выплате за счет денежных средств, которые поступят от реализации имущества должника.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении заявления конкурсного управляющего, исходя из не завершения мероприятий по реализации конкурсной массы, пришел к выводу о том, что установление процентов по вознаграждению конкурсного управляющего является преждевременным.

Суд апелляционной инстанции признал правильными выводы суда первой инстанции.

Суд округа, отменяя судебные акты нижестоящих судов, указал, что мероприятия по реализации конкурсной массы завершены не были, расчеты с кредиторами не производились, следовательно, судами сделан верный вывод о том, что установление процентов по вознаграждению конкурсного управляющего на данный момент является преждевременным. Однако без рассмотрения по существу заявления конкурсного управляющего об установлении процентов обстоятельство преждевременности обращения с таким заявлением не может являться основанием для отказа в его удовлетворении.

Таким образом, судами не была учтена невозможность повторного обращения с таким заявлением в силу положений ст. 127.1. АПК РФ, в соответствии с которыми судья отказывает в принятии искового заявления, заявления, в частности, если имеется вступивший в законную силу принятый по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям судебный акт арбитражного суда. При установленном факте преждевременного обращения у суда первой инстанции имелась возможность на основании ч. 2 ст. 143 АПК РФ приостановить производство по обособленному спору в деле о банкротстве должника до окончания расчетов с кредиторами.

Судья

О.П. Антонова

Начальник отдела анализа и
обобщения судебной практики,
законодательства и статистики

А.С. Радионова